

**Приложение
к книге Николая Голышева
"Поэт на крыше"**

13 апреля 2012 г.

Беседа с Николаем Голышевым (15 марта ему исполнилось 13 лет)

Тереза Стизорик: Коля, почему, по-твоему, ты начал сочинять?

Коля Голышев: Я начал сочинять, во-первых, потому что *без стихов мудрость пропадёт*; во-вторых, потому что *стихи нужны сердцу и уму*; и, в-третьих, потому что *стихи – это важное средство для того, чтобы передать природу сердца*.

Тереза: Для чего вообще существует поэзия?

Коля: Поэзия существует для того, чтобы научиться мудрости, любви и покаянию.

Тереза: Какие чувства ты испытываешь, сочиняя стихи?

Коля: Я чувствую радость, счастье, уважение к поэтам и чувство мудрости природы.

Тереза: Как ты думаешь, что изменилось бы в твоём характере, если бы ты не был Поэтом?

Коля: Если бы я не был Поэтом, появилась бы печаль и смерть ума, и ушло бы чувство любви.

Тереза: Тебе обидно или безразлично, если твоё стихотворение кому-то не понравилось?

Коля: Мне не обидно, если кому-то не нравятся мои стихи. Но будет обидно, если кто-нибудь скажет, что я ненавижу их писать.

Тереза: Кто твои любимые Поэты и Сказочники?

Коля: Есенин, Пушкин, Тютчев, Бунин, Крылов, Жуковский, Андерсен, братья Гримм, Шарль Перро. Ещё мне нравятся русские народные сказки и те, что я сочиняю.

Тереза: Ты когда-нибудь чувствовал себя не таким как все?

Коля: Да, потому что я пишу стихи, а никто из моих друзей и детей в школе не пишет.

Тереза: Думаешь, для Поэта хорошо или плохо, если он чувствует, что отличается от большинства людей?

Коля: Это хорошо, если он *не только это* чувствует. И ещё радость, и мудрость, и счастье. И радостную судьбу чувствует, и жизнь будущих веков.

Тереза: Ты это всё чувствуешь?

Коля: Да. Это хорошо – быть Поэтом.

Тереза: Я как раз собиралась спросить, нравится ли тебе ощущать себя творческим человеком.

Коля: Мне нравится.

Тереза: Коля, как остаться добрым, если тебя обижают из-за болезни?

Коля: Чтобы быть добрым, надо больше любить. Хотя меня уже достало, что Женья в школе называет меня дебилом. Я бы лучше дома сидел...

Тереза: А как утешить того, кого из-за болезни обидели?

Коля: *Не оставаться в своей комнате, а придти к обиженному на его чердак.* И ещё – молиться за него.

Тереза: Что может помочь больному человеку почувствовать свою ценность?

Коля: Чтобы себя ценить, надо защищаться любовью.

Тереза: Что делает тебя счастливым?

Коля: Меня делает счастливым кротость человека и доброта друзей.

Тереза: Что тебя огорчает?

Коля: Курение, грубость, не-кротость, дразнилки, драки.

Тереза: Что бы ты хотел изменить в окружающем мире?

Коля: Я бы хотел, чтобы мир стал похожим на рай.

Тереза: А каким ты представляешь себе рай?

Коля: *В раю на диких яблонях спелые яблоки, все помнят детство и могут улыбаться друг другу.*

Тереза: Ты верующий человек. О чём ты молишься чаще всего?

Коля: Я молюсь, чтобы мудро писать книги, слушаться родителей и получать хорошие отметки.

Тереза: У тебя много стихов о том, как важно любить Бога и ближних. А что ты посоветовал бы человеку, который очень этого хочет, но любовь не приходит?

Коля: Я бы посоветовал такому человеку помолиться сначала, а потом включить музыку и пойти к друзьям навстречу.

Тереза: Как ты чувствуешь, сколько в твоих стихах – от Бога, а сколько от тебя?

Коля: В моих стихах Бога больше...

Тереза: Ты мог бы возгордиться своим талантом?

Коля: Нет. Гордиться – это грех.

Тереза: Если человек не пишет стихов, но хотел бы писать, с чего ему начать?

Коля: Попробовать написать что-нибудь о музыке, мудрости или природе.

Тереза: А если человек не понимает поэзии, но хотел бы её полюбить, что ему делать?

Коля: Я придумал об этом новое стихотворение.

Поэзия это мудрость ума.
Поэзия это музыка духа.
Поэзия это природа души.
Для того, чтобы человек понял,
Что такое поэзия,
Ему нужно молиться Богу.

И Бог ему откроет, что такое поэзия.
И тогда он всё поймёт.
И даже сам будет писать стихи.

Тереза: Замечательное стихотворение! Коля, если бы ты мог выбрать любые таланты в придачу к таланту Сочинителя, какие ты выбрал бы и почему?

Коля: Я бы хотел в придачу художество и музыку, потому что мне они нравятся.

Тереза: И последний, самый важный лично для меня вопрос. Скажи, для Поэта важнее утешать людей своим творчеством или вразумлять?

Коля: Не знаю, но я – утешаю...

Беседа с Сергеем Голышевым, Колиным папой

Тереза Стизорик: Вы с женой вложили много душевных сил в развитие Колиного таланта. Как считаете, если бы Коля родился с теми же творческими способностями, но в нетворческой семье, у него была бы возможность их реализовать?

Сергей Голышев: Когда Коля заговорил, соединяя слова как Поэт и мысля образами, он был как бы таким золотым желобком, по которому прямо с неба стекали, как мёд, слова, соединённые между собой божьим произволением. Незачем хвататься, что мы это заметили: нельзя было не заметить такое явное чудо. Но, конечно, родился Коля в семье, в которой никто не захотел бы благоговейно собрать этот "небесный мёд", то, может быть, в силу его проблем, всё могло быть не так.

Тереза: Вы, Поэт, ощущаете своё влияние на Колю, или он абсолютно независим в выражении своих идей?

Сергей: Коля абсолютно независимый сочинитель. В этом основная, главная ценность его творчества. А может быть, и любого творчества. Молиться можно всем вместе, но соединяться с Богом – возможно лишь раздельно. Каждый занимает своё отдельное место. Я помню об этом и сам стремлюсь отделить отеческое воспитание от творческого влияния. Но Коля самостоятельно всему учится. Хотя я не учу его рифме, в последнее время он пытается что-то рифмовать... Я лишь иногда прошу

Колю поточнее выразить ту или иную мысль. На что он отвечает мне: "Ну как ты не понимаешь?"

Тереза: Ваши стихи нравятся Коле настолько же, насколько Вам – его стихи?

Сергей: Уж не знаю, насколько, но – нравятся. Коля читал не только мои стихи, но и мамины, и они ему нравятся тоже. Моя жена пишет хорошие стихи, и Колю это вдохновляет.

Тереза: А Коля-Поэт повлиял на Вас-Поэта?

Сергей: Коля помогает мне освобождаться от штампов. Дети креативнее взрослых... Но если говорить о заимствовании техники у Коли, то это бесполезно. Он таким родился, он такой есть. Поэзия сама его выбрала...

Тереза: Чему может научиться взрослый человек у больного ребёнка?

Сергей: Мы почти все больны в той или иной степени. У кого-то больше болезней, у кого-то меньше. Поэтому учиться лучше – не придавая значения тому, "болен" физически твой учитель или "здоров".

Тереза: Искусство и страдание... Можно ли сказать, что страдание делает человека "художественно зорче"?

Сергей: Ну, Достоевский же говорил начинающим писателям – *страдайте, страдайте, страдайте...*

Тереза: Что, несвойственное большинству детей, Вы замечали в отношении детей с особенностями развития к Искусству?

Сергей: Даже не знаю... Но говорят, *через психические заболевания можно разглядеть направление будущего...*

Тереза: Это как?

Сергей: Есть теория, что любая психическая болезнь – это плата человека за шаг к будущему психическому устройству человечества.

Тереза: То есть, нынешние "сбои" психики – это часть настроенного процесса будущих возможностей?

Сергей: Или хотя бы их предсказание.

Тереза: Вы думаете, люди с особенностями развития тоньше чувствуют красоту границы между явью и вымыслом?

Сергей: Кто тоньше чувствует – больной или здоровый? Больной может не видеть потому, что он физически слеп. А здоровый может не видеть потому, что он слеп духовно. Но бывает и разная среда обитания. Рыба может жить только в воде, а птица – только в воздухе. Поменяй их местами, и та, и другая – задохнутся. И та, и другая – очень тонко чувствуют чужую среду. Для рыбы вода – явь, а воздух – вымысел. Для птицы всё наоборот. Коля никогда не путает явь и вымысел. Он называет вымысел *воображением*...

Тереза: Занятия творчеством рассматриваются психологами и как терапия, восстанавливающая гармонию души, и как рискованная игра сознания, способная нанести этой гармонии ущерб. В чём для Вас больше правды, и как не допустить, чтобы целебное творчество стало опасным?

Сергей: Ещё Толстой заметил, что писательский труд не очень хорошее дело, потому что писателю приходится изучать и передавать отрицательные образы людей. Это негативно сказывается на его чувствах. Собственно, художник – это такой здравомыслящий безумец, здравомыслящий сумасшедший. Люди защищают свою психику штампами, усреднённым мышлением... *Художник, не мыслящий штампами, – не защищён*. Но Коля чувствует себя в своей среде как рыба в воде и как птица в воздухе... Тем он и гармоничен. Он не воспринимает творчество ни как лечение, ни как угрозу. Он так живёт. Об опасности же скажу, что любое лекарство может стать ядом.

Тереза: Значит, защита в том, чтобы знать свою дозировку и не применять лекарство в тех целях, для которых оно не предназначено?

Сергей: Естественно. Лекарство до тех пор – лекарство, пока есть *правила приёма*. И эти правила заключаются в том, что всё должно находиться в разумных Божьих пределах.

Тереза: А как убедиться, что не переходишь эти пределы?

Сергей: У святого Амвросия Оптинского есть потрясающая формулировка: *"Искусство – это печаль о рае"*. Эта фраза и есть та дозировка "лекарства творчества", к которой не прибавить и не убавить. Пока твоё искусство – вписывается в эту формулировку, почти наверняка – *всего в меру*.

Тереза: Какую творческую судьбу для своего сына Вы сочли бы идеальной?

Сергей: Идеально, если его идеи будут понимать правильно. Если будут воспринимать не как больного человека, а как талантливого. Коля сам не видит себя "больным", он живёт как творческий человек, и это замечательно. Очень не хотелось бы, чтобы на его книгу навесили ярлык "стихи психически больного". Если не по высоким причинам объективности восприятия искусства, то хотя бы по формальным. Ведь синдром Дауна – это не психическая болезнь. Это генетический сбой. У Коли есть болезни, ставшие следствием этого сбоя, но нет психических патологий. У него чистая, во всех смыслах здоровая душа, светлая и мудрая.

Тереза: Вы верите, что поэтический талант будет помогать Коле достойно идти по жизни?

Сергей: Судя по тем вопросам, которые Вы задавали Коле, – уже всю помогать. Людям, идущим по жизни "не достойно", таких вопросов не задают. Безусловно, Колин талант озаряет его жизнь. Сейчас у него всё на уровне света. Он относится к Детям Света. И за него страшно... Мне кажется, если он это потеряет – он умрёт.

Тереза: Самые дорогие Вам Колины стихотворения, и почему – они.

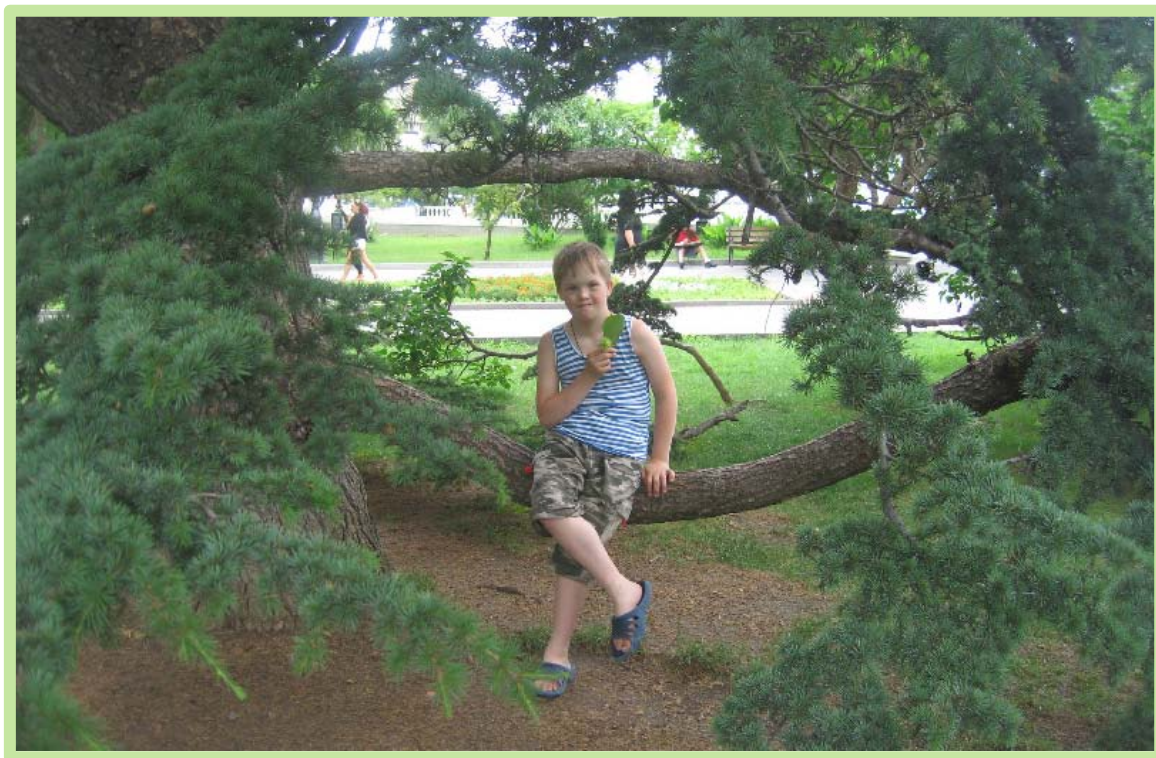
Сергей: Честно говоря, меня все его стихи завораживают. Не только потому, что они сильны и красивы, но и потому, что всё это происходило на моих глазах. Мы вместе всему этому удивлялись и радовались. А самые любимые строки – вот эти:

Я иду по свету и пою.

Я иду по дороге –

И дорога бьётся в моём сердце...

Мне нравится, что Коля не просто "поёт", он ещё и "идёт", то есть, продолжает двигаться вперёд с каждой песней. Движение – закон творчества. У Коли есть свой путь, есть дорога, которая "бьётся" в его сердце. Его путь – это пульс сердца, вот что прекрасно. Хочу, чтобы этот пульс бился как можно радостней и как можно дольше.

специально для "Fiolle Library"
www.fiolle.by